
КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Я. М. Бергер

В декабре 2008 г. в Президиуме Российского философского общества состоялась встреча с известным китаеведом, главным научным сотрудником Института Дальнего Востока РАН доктором исторических наук, профессором Я. М. Бергером, который выступил с докладом и ответил на вопросы.

В 1978 г. на 3-м Пленуме КПК Китай провозгласил политику реформ и открытости. 30-летний период этой политики позволил ему активно включиться в процесс глобализации, что породило широкое обсуждение проблемы китайской национальной модели развития. Лозунг «Социализм с китайской спецификой» вновь громко прозвучал на 17 съезде КПК, где заметно обнаружилась тенденция рассматривать все проблемы с учетом национальных особенностей. Следует подчеркнуть, что у Китая для этого есть все основания, так как он не только национальное государство, но и цивилизация, пережившая многообразные чужеземные влияния и даже вторжения. Заканчивалось все это тем, что данные влияния приобретали китайскую окраску. Процессы индустриализации, модернизации, глобализации всегда рассматривались с той позиции, в какой мере они могут быть переработаны применительно к китайским условиям.

Какова модель китайской глобализации сегодня? Я бы отметил три основные ее особенности.

Первая – отказ от шоковых терапий. Китайская глобализация осуществляется постепенно. Вначале образовали 4 территориальные экономические зоны на юге Китая, недалеко от Гонконга. Затем началась отраслевая постепенность, то есть открыли некоторые отрасли для иностранного капитала. Лишь через 5 лет после вступления в ВТО Китай открыл всю территорию и все отрасли для иностранного капитала. Последние преобразования произошли в финансовой сфере в 2007 г. Формы реализации программы глобализации также отличались постепенностью. Вначале создавались смешанные с иностранным капиталом предприятия. Затем формировались предприятия только с иностранными инвестициями. В настоящее время разрешены слияния и поглощения производственного и финансового капитала. Иностранные компании могут даже «захватывать» ключевые отрасли экономики.

Вторая особенность состоит в том, что Китай не раскрывается до тех пор, пока не проведены внутренние реформы. Иначе говоря, четко соблюдается органическая взаимосвязь внешней открытости и внутренних реформ.

Наконец, китайская модель глобализации пытается оптимизировать плюсы и минимизировать минусы политики реформ и открытости. За счет этой третьей особенности Китай, включаясь в глобализацию, тщательно охраняет свою суверенность.

Особенности китайской глобализации широко обсуждаются на Западе. Недавно в Лондоне вышла книга Дж. Рамо «Пекинский консенсус», в противоположность понятию «Вашингтонский консенсус», появившемуся в начале 90-х гг. XX в. В «Вашингтонском консенсусе» сформулировано 10 нелиберальных правил для преобразования экономики стран Латинской Америки. К ним относились: 1) снятие тарифных барьеров; 2) нерегулируемая государством экономика и др. Применение правил «Вашингтонского консенсуса» привело к краху экономики Аргентины, Индонезии, России и других стран. В «Пекинском консенсусе» правила противоположны: 1) стремление к инновациям в экономической, политической, социальной сфере, но с учетом китайской специфики; 2) социальная сфера должна развиваться параллельно с экономикой; 3) необходима асимметричность в развитии, то есть китайская модель может разворачиваться, не втягиваясь в гонку вооружений. Однако Китай при этом может парализовать США. Золотой запас первоначально нужен был для защиты от экономического краха, как это произошло в ряде стран в 1997–1998 гг. Затем он стал необходим для гарантии поставок сырья (прежде всего нефти) и энергии, чтобы бесперебойно росла промышленность. В настоящее время данный запас служит целям защиты суверенитета Китая. Золотой запас может способствовать финансовому сокрушению противника, если он попытается, например, начать ядерную войну.

В последние годы Китай развивается быстрее, чем другие страны, в различных сферах общественной жизни, но больше всего он выиграл от глобализации в сфере экономики. Он стал одним из крупнейших получателей финансовых инвестиций среди развивающихся стран. Одно время по этому показателю Китай даже вышел на первое место в мире. Сейчас он занимает 3-е место после США и Великобритании. Однако иностранные инвестиции составляют лишь 10 % от всех инвестиций. Основная их часть идет от государства и частных китайских предпринимателей. С инвестициями приходят новые технологии и новый технологический опыт. Сначала, в 80-е гг. XX в., инвестиции шли от китайских эмигрантов со всего мира. Это касалось, как правило, небольших предприятий. Однако эмигранты проложили путь для серьезных инвестиций, что привело к появлению крупных предприятий и целых производств, а также способствовало передаче новых технологий. Сейчас из 500 крупнейших транснациональных компаний мира 450 имеют свои филиалы и отделения на территории Китая. Все это было достигнуто благодаря включению Китая в глобальную экономику. Другой плюс китайской экономической глобализации состоит в том, что Китай стал одной из ведущих стран по экспорту своих товаров, которые доминируют во многих странах мира. Первоначально китайские товары были невысокого качества, но сейчас многие экспортируемые товары являются брендами и ничем практически не отличаются от товаров западных производителей, но они значительно дешевле, так как в Китае дешевая рабочая сила и практически бесплатное природное сырье. Наконец, третий плюс – это самый большой в мире золотой запас (более 2 трлн долларов), причем этот запас не учитывает золотовалютные резервы Гонконга.

Отмечая минусы включения Китая в процесс глобализации, следует отметить, что технологии, которые он получает вместе с инвестициями, далеко не всегда самые передовые. Это, как правило, сборочное, «отверточное», производство (производные технологии). Передовые технологии остаются в развитых странах. Например, в Шанхае хотели взять у Германии поезд для железной дороги, чтобы быстро доезжать до аэропорта, но получили отказ. Поэтому один из главных тезисов

17 съезда КПК ориентирует на собственные силы: строить собственные инновационные технологии с целью стать мировым лидером в области инноваций в экономике. Вторым минусом – зависимость от мирового рынка, так как Китай работает в основном на внешний рынок. Главная проблема сегодня – это развитие внутреннего рынка и социальной сферы. Ставится задача переориентировать китайскую экономику на растущий средний класс. Третьим минусом – это внешнеэкономические трения. Китай на внешнем рынке выступает очень уверенно, я бы сказал, агрессивно. Он теснит местных производителей в других странах, в частности в текстильной промышленности. Возникают антидемпинговые расследования. Правда, пока их немного – около 1 %. Четвертым минусом – давление на китайскую валюту (юань). Она якобы слишком занижена, поэтому товары из Китая являются конкурентоспособными. Идет нажим на юань с целью понизить его курс до 4–5 за доллар. Китайцы долго этому сопротивлялись, но в последнее время пошли на уступки. Сейчас стоимость доллара примерно 6,7 юаней. С процессом девальвации доллара курс юаня тоже сокращается. Пятым минусом – ухудшение экологии за счет огромного производства товаров на внешний рынок. Происходит также истощение природных ресурсов. Китай занимает сейчас 1-е место в мире по выбросу углекислого газа. Руководство Китая на 17 съезде решило навести в этой области порядок. Уже после съезда приняты десятки документов, в которых прописаны жесткие экологические меры. Директоров снимают с должностей за малейшие нарушения экологических нормативов, штрафы повышены в десятки раз. Это одна сторона решения проблемы. Вторая связана с быстрым ростом услуг. Раньше Китай в основном производил товары для внешнего рынка. Это прежде всего туризм, который стал серьезной отраслью и заметной статьёй дохода: в Китай ежегодно приезжают десятки миллионов туристов. В настоящее время Китай все больше начинает оказывать консалтинговые и финансовые услуги.

Серьезным минусом Китая является большая эксплуатация китайских рабочих, прежде всего на иностранных предприятиях. Правда, повышается роль профсоюзов. Еще один минус связан с накоплением валютных резервов. Выкупаются ценные бумаги Народным банком, что ведет к росту инфляции. Сейчас инфляция составляет 6–7 %. Гигантская компания создана для закупки ценных бумаг крупнейших банков мира. Китай покупает активы финансовых компаний развитых стран.

Теперь об изменениях в социальной сфере. Первый плюс – в социальной структуре появляются новые слои общества, которые тесно связаны с современными технологиями. Вторым плюсом – многие китайцы едут учиться за рубеж. 80 % абитуриентов желают учиться за рубежом, прежде всего в 10 странах цивилизованного мира. Россия в число этих стран не попала. Китай – это не закрытая страна. Массовое изучение иностранных языков в разных формах – в школах, вузах, на курсах, по телевидению. Меняется внешне и внутренне образ и стиль жизни китайцев. Недавно была выставка фотографий за 30 последних лет. Раньше, по сути, было два цвета одежды: серый и синий, однотонные прически, со светлыми волосами людей практически не было. Сейчас в одежде и прическах буйство красок: рыжие, светлые волосы, завивки и т. д. Но присутствуют и серьезные вещи, средства коммуникации: мобильники, компьютеры есть практически у всей молодежи. Это дешево, просто, удобно. Раньше в Китае разводы встречались редко, сейчас они широко распространены. Третьим плюсом – стандарты образования резко выросли. Деловая женщина – это не забытая старая китаянка. Применяются наилучшие образцы

в образовании и здравоохранении. Что касается серьезных проблем в социальной сфере, то в китайском обществе они во многом похожи на те, что имеют место на Западе. Прежде всего это проституция, порнография, СПИД, азартные игры.

В любой отрасли культуры ощущается колоссальное влияние Запада, особенно в области архитектуры. Как классическая, так и поп-музыка получили широкое распространение. Больших успехов достиг кинематограф. В США, например, китайские фильмы по прокату, как правило, занимают первые места среди иностранных фильмов. Литература также достигла больших успехов. В 2000 г. китайский писатель Гао Синьцзян получил Нобелевскую премию. Литература сочетает в себе классический стиль с современным западным стилем. Происходит коммерциализация культуры – в кинематографе, на телевидении она особенно распространена.

В идеологии ощущается большое влияние Запада: идет процесс дифференциации идеологии. В Китае присутствуют и либерализм, и «новые левые», и консерватизм, и неоконсерватизм, и марксизм с китайской спецификой. Но главное – китайцы пытаются сочетать модерн с традиционными идеологиями, что хорошо передают слова бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю: «Главное – сохранить национальную китайскую традицию и через нее переосмыслить весь современный модерн». В Китае широко обсуждается проблема глобализации и китаизации мира. Если будет создана своя модель развития, полагают китайцы, то она начнет распространяться по всему миру через пропаганду прежде всего идей Конфуция, боевых искусств и т. д. В этом, а также в опоре на традицию они видят будущее Китая.

В заключение Я. М. Бергер ответил на заданные ему вопросы.

Профессор М. Т. Степаняц: Как изучается конфуцианство в Китае?

Ответ: В Китае в вузах изучают историю философии, в рамках которой преподают и конфуцианство. Кроме того, конфуцианство преподается в школах. Многие представители китайской элиты, воспитанные на западной культуре, подчеркивают, что в Китае существует сяо-кан, то есть общество малого достатка. Поэтому целый ряд западных понятий не годится для китайцев. Китай – это не столько государство, сколько цивилизация, в которой конфуцианство глубоко проникло в межличностные отношения, в бытовой уклад. На 17 съезде КПК поставлена задача органично соединять марксизм с конфуцианством. Основные понятия конфуцианства необходимо изучать членам партии, прежде всего такие как гармония, гармоничный мир как традиционные понятия китайского общества.

Профессор Х. А. Барлыбаев: Как объективно живет основная часть населения Китая – хорошо или плохо? Какова численность городского и сельского населения Китая?

Ответ: В Китае и вне его давно рассматривается вопрос о вкладе китайской цивилизации в развитие человечества. 30 лет назад в Китае было 300 млн человек, живших на грани нищеты. Сейчас таковых в 10 раз меньше (30 млн). В основном это крестьяне из окраинных и горных районов. К ним можно добавить 60–70 млн человек, жизнь которых еще не обеспечена в основных параметрах. Они находятся на грани полуголодного существования. Формирует этот слой в основном безработица. В Китае не была уничтожена государственная собственность в результате приватизации, как это сделано в России. КПК постепенно реформировало госпредприятия, превращая их в акционерные компании. В результате количество рабочих мест на госпредприятиях сократилось на 30 млн. Работу теряли

прежде всего низкообразованные работники. Но они обеспечивались государством прожиточным минимумом. Таковых примерно 30–40 млн человек. В Китае большой разрыв между богатыми и бедными. Миллионеров среди китайцев примерно столько же, сколько их в США. В настоящее время меняется социальная политика. Недавно введен закон о необлагаемом налогом доходе, если он не превышает 2 тыс. юаней (примерно 250 долларов).

Образование в вузах платное, в школах – бесплатное. Численность населения Китая – 1350 млн человек, из них в городах проживает 700 млн, а в селе – 650 млн. Правда, очень много сельских мигрантов (150 млн), которые фактически работают и живут в городах, хотя числятся сельскими жителями. В селе они имеют свой участок земли, который их тоже кормит. В городах же они работают по удостоверениям, которые имеет все сельское население.

Кандидат философских наук А. В. Кацура: У меня к докладчику два вопроса. У Вас прозвучало не один раз словосочетание «суверенность Китая». Каково Ваше мнение, как это коррелируется с суверенной демократией и что можно брать россиянам, а что нельзя из понимания суверенности китайцами?

Ответ: В Китае, на мой взгляд, существует неавторитарный строй (мягкий авторитаризм). На 17 съезде в докладе впервые не было речи о политической реформе. В Китае шли дискуссии, с чего начинать развитие демократии – с партии или с общества? Сторонники первой точки зрения победили. Решено постепенно развивать демократию, начиная с партии. Я считаю, что этот курс очень правильный. Сразу развивать демократию в обществе – это гибельный путь. Недавняя история России это хорошо показала. У нас фактически нет сейчас (как в Китае) правящей партии, хотя, возможно, она сформируется. Нам необходимо присматриваться к опыту Китая в этом отношении.

Профессор Э. В. Гирусов: Придерживаются ли сейчас в Китае провозглашенной ранее демографической политики?

Ответ: Демографическая политика сыграла колоссальную роль. Если бы она не проводилась, то население Китая приблизилось бы к 2 млрд человек. А так не появилось 300 млн лишних людей. Это сэкономило средства на образовании, обучении, здравоохранении и т. д. Но существуют два серьезных минуса данной политики. 1) Подсчитано, что к 2030 г. в Китае будет 400 млн стариков старше 60 лет. Быстро стареет население. 2) Наблюдается дисбаланс полов. На 100 девочек рождается 120–130 мальчиков. При помощи ультразвука сейчас определяют пол у эмбриона и часто делают подпольные аборты, если это девочка. Демографическая политика, провозглашенная в свое время, планировалась для одного поколения. Это поколение уже стало взрослым. Сейчас усиливается требование, чтобы один ребенок в семье, став взрослым, мог бы иметь двоих детей.

Профессор И. К. Лисеев: Слушая Вас, можно сделать вывод, что в Китае внутренняя экономика находится под контролем. Так ли обстоит дело? Второй вопрос: какова коррупция в Китае и станет ли юань резервной валютой?

Ответ: В Китае три главных игрока: государство, национальный капитал и иностранный капитал. Между ними идет конкуренция. Китай уходит от полного контроля государственного сектора. Раньше он составлял 60–70 %, сейчас 20–25 %. Государство остается в сфере обороны, социальной сфере и на тех предприятиях, где нет конкурентоспособности. Происходит, с одной стороны, сжатие го-

сударственного сектора, а с другой – наращивание его эффективности. Госсектор сокращается прежде всего путем акционирования предприятий. Собственность постепенно перестает быть чисто государственной, хотя часто контрольные пакеты акций принадлежат государству. «Социалка» все больше переходит от предприятий к муниципалитетам. Это повышает эффективность госпредприятий. Кроме того, быстро растет частный сектор.

Что касается коррупции, то Россия занимает примерно 120-е место в мире. Китай ранее был на 70-м, а сейчас поднялся на 60-е место. Меньше всего коррупции в мире в Сингапуре, Гонконге и в северных европейских странах. Краха экономики Китая, как предрекают многие поверхностные аналитики, не будет. Дж. Рамо справедливо пишет, что китайская модель – это контролируемый хаос. Что касается юаня, то он уже стал конвертируемым и в настоящее время претендует на резервную мировую валюту.

Кандидат биологических наук Б. Г. Режабек: За счет каких средств финансируется сегодня НИОКР в Китае?

Ответ: Раньше в Китае расходовалось из бюджета всего 1,5 % средств на НИОКР, в то же время в Южной Корее – 34 %. Сейчас финансирование НИОКР значительно выросло за счет как государственных средств, так и собственных средств частных компаний.

Доцент А. Д. Королев: В принципе китайцам не присуще чувство вины. В связи с этим есть ли в Китае диссиденты?

Ответ: Я бы не согласился с тезисом об отсутствии чувства вины у китайцев. У них есть своя иерархия ценностей. Прежде всего китайцам присущи приверженность к семье и привязанность к Родине. Китаец не мыслит себя вне Родины, где бы он ни находился. Поэтому свои реформы они начали с привлечения зарубежных китайцев и их капиталов в свою страну. Оппозиция есть и внутри Китая, как правило, консерваторы-догматики, и вне его. Особенно после событий на площади Тяньаньмынь в 1989 г. часть интеллигенции уехала на Запад и издает там диссидентский журнал «Пекинская весна». Но в Китае есть взаимопроникновение элит как внутренних, так и внешних. Идет открытый обмен идеями, так как у всех есть чувство гордости за свою Родину. К сожалению, у русских не всегда это чувство встречается.

Профессор А. Н. Чумаков: Есть ли в Китае оппозиция идеям Дэна Сяопина? Можно ли сказать, что авторитет Дэна выше, чем авторитет Мао? Скажите, может быть, китайцы нерелигиозны?

Ответ: Оппозиция Дэну Сяопину, конечно, есть, особенно среди консерваторов-догматиков. Однако его авторитет ценится выше, чем авторитет Мао Цзэдуна, практически всеми. Китайцы не привязаны жестко к какой-либо религии. Они очень прагматичны, религия второстепенна по отношению к прагматизму, хотя в Поднебесной существуют практически все конфессии.

Член РФО В. И. Долженко: Какие налоги платят граждане и предприятия в Китае?

Ответ: Индивидуальные налоги составляют примерно как у нас – 12–13 % («плоский» налог) при условии, если сумма дохода превышает 2000 юаней, до этой шкалы налоги вообще не берутся. Предприятия платят налоги, главный из них – НДС.

Кандидат философских наук А. В. Кацура: В начале 90-х гг. ходила шутка, что Украина разрабатывает свой глобус. Ваше выражение «китаизация мира» не означает ли претензию на глобальность экспансии Китая?

Ответ: «Тянь зянь» означает по-китайски «Вселенная», то есть мир, где распространено конфуцианство. Я не думаю, что китайцы хотят переделать на свой лад остальной мир. Они пропагандируют диалог культур, стремятся узнать другие цивилизации. Например, несколько десятилетий назад западный человек собирал вокруг себя толпу, которая ходила за ним, рассматривая его как чудище. Сейчас в городах никто на вас не обратит внимания. Лишь в отдаленных сельских районах такое еще возможно.

Кандидат биологических наук Б. Г. Режабек: Как Вы считаете, имеет ли смысл налаживать мосты между Китаем и Россией, чтобы сформировать единую идеологию, культуру и т. д.?

Ответ: Да, налаживать мосты необходимо. Конечно, мы стремимся понять, чего хочет Китай, какое место в мире он желает занять, как он добивается этого. Однако не могу согласиться с утверждением, в частности евразийцев, что Китай стремится сформировать единое целое из окружающего мира. Это утопия.

Писатель А. А. Зенкин: Владеет ли капиталом Ху Цзиньтао и его приближенные, сыновья, родственники? Если да и идет его наращивание, то, конечно, об обществе всеобщего согласия будущего не может быть и речи, потому что согласие – это честность.

Ответ: Перед 17 съездом КПК ставился вопрос: кто будет преемником Ху Цзиньтао? Этот преемник сейчас известен. В КПК фактически две фракции. Первая – фракция комсомольцев, но это не нашего типа комсомольцы, они серьезно образованы и будут занимать высокие посты в регионах. Вторая – «партия принцев» (тайцев), это дети и внуки бывших руководителей Китая. Они очень преуспели в разных сферах, в том числе финансовой. Идет процесс сращивания политических и экономических элит.

Профессор А. Н. Чумаков: В России существуют геополитические страхи по поводу заселения Сибири и Дальнего Востока. Насколько они оправданны? Не будут ли китайцы вынуждены объективными обстоятельствами (нехватка территории, пригодной к жизни) занять часть территории России?

Ответ: Такие опасения есть позавчерашний день. Китаю не нужна чужая территория. Он усиливает свое влияние через развитие собственной экономики. В территориальной экспансии руководство Китая не заинтересовано, хотя на обычном уровне есть представление, что данные территории когда-то принадлежали Китаю. Рост населения в Китае продолжается, и к 2020 г. оно составит 1,5 млрд человек. Для Китая всегда была одна главная задача – прокормить население. Сейчас они кормят себя за счет собственных ресурсов. Экономика Китая к 2020 г. вырастет примерно в четыре раза. Земля освобождается в результате миграции из села. Пустыни начинают преобразовываться в леса. В Китае 110–120 млн га пахотной земли. За последние 30 лет она сократилась на 1,5 % за счет прежде всего роста промышленности. Сегодня эту территорию пытаются очистить и рекультивировать с целью пригодности для сельского хозяйства. Итак, рост населения про-считан, а рост экономики значительно опережает увеличение населения.